

Во многих религиях отсутствует вера в единого Бога или в богов. Верования такого типа не содержат представлений о сотворении Вселенной, жизни, человека. Некоторые религии вообще не освещают вопрос о жизни после смерти. Таким образом, эти характеристики не могут служить определяющими для дефиниции религии. Скорее, объединяющим элементом служит представление о священном, о сверхъестественном, определяющем судьбу человека.

К элементам религии следует отнести: наличие общности верующих; представление о священном, сверхъестественном; систему верований; определенные ритуалы; представления человека и людей об определенном образе жизни, согласно предписаниям и установкам веры.

Возникновение, существование и изменение религии обусловлены именно общественными отношениями, как древности, так и современности. В религиозных представлениях, верованиях, символах и текстах, фактически закодированы определенные типы общественных отношений, нормы и правила человеческого общежития. Позиции самой религии меняются в процессе исторического движения человечества.

В научной литературе проблема взаимоотношений между религией и этикой практически не анализировалась, однако есть исследования, авторы которых стремятся рассмотреть религию во взаимодействии с другими социальными институтами.

По мнению К. Маркса, религия как социальный феномен выступает как объективный фактор, который влияет на людей таким же образом, как и всякая другая общественная организация. Религия, по его мнению, обусловлена общественными отношениями, а ее общественная функция – это интерпретация, а не продуцирование существующих отношений. Социальной функцией религии является идеологическая функция. В то же время религия может выполнять интегрирующую функцию в социуме, но может и дезинтегрировать жизнь общества, когда возникают конфликты религиозного характера.

Немецкий исследователь М. Вебер не только определяет место и значение религии в постоянно меняющемся обществе, но и раскрывает ее влияние на экономику, политику, семью. М. Вебер дает предпочтение мировым религиям и исследует их влияние на изменения в истории.

Итак, несмотря на различные подходы к проблемам этики и религии, можно выделить общий методологический принцип, который обосновывает необходимость анализа религии и морали как содержательно подобных феноменов. Очевидно, что такой синтетический подход, который имел свое выражение в идее «моральной религии», в дальнейшем существенно влиял на развитие протестантской теологической мысли, направил ее на путь постепенной этизации и концентрацию внимания на вопросы земной жизни.

Литература:

1. Кант, И. Рецензия на книгу И.Шульца «Опыт руководства к учению о нравственности» / И. Кант: соб.соч. в 6-ти т. – М.: Мысль, 1965. – Т. 1. – 603 с.
2. Мысль, 1971. – Т. 2. – С. 530-556.
3. 2. Кант, И. Критика чистого разума /И.Кант. – Пер. с нем. Н. Лосского сверен и отредактирован Ц. Г. Арзаканяном и М. И. Иткиным; Примеч. Ц. Г. Арзаканяна. - М.: Мысль, 1994.- 591, [1] с.
4. 3. Кант, И.Критика практического раз ума /И.Кант. Соб. соч. в 6-ти т. – М.: Наука, 1964. – Т. 4. – 489 с.
5. 4. Фейербах, Л. Сущность христианства /Л.Фейербах. Сочинения в 2 т. – Т. 2. М.: Наука, 1995.–С. 5–320. (Сер. Памятники философской мысли).

КОТКО А. Н.

КАНДИДАТ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ БЕЛОРУССКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. МАКСИМА ТАНКА

АКТУАЛИЗАЦИЯ РОЛИ СЕМЬИ В ДУХОВНОМ СТАНОВЛЕНИИ ЧЕЛОВЕКА

Семья является первоначальной, исходной ячейкой духовности, первичным союзом, который человек призван строить на любви, вере и свободе [1, с 234]. Любовь является основой для создания семьи. Люди, вступающие в брак, ставят перед собой цель любить по-настоящему, хранить и умножать, сделать её той царской Любовью, которая делает другого любимого человека счастливым. В этом случае любовь реализуется во всей ее полноте, так как отдавая, и сам становишься счастливым. Вот что о любви говорит Евангелие: любовь долго терпит, любовь милосердствует, любовь не завидует, любовь самоукоряет, любовь защищает свободу безнасиельственными средствами, любовь не гордится, любовь – это подвиг, любовь ответственна, любовь не раздражается, любовь не мыслит зла, любовь не радуется неправде, любовь сорадуется истине, любовь все покрывает, любовь всему верит, любовь смиренномудра, любовь все переносит, любовь щедра, любовь делает человека сильным, любовь эстетически выражает себя.

Настоящая любовь требует усилий, старания и времени. Она рождается, растет и созревает. В греческих книгах Нового Завета употребляются четыре слова, которые более полно раскрывают понятие «любовь» [2, с 29].

1. Первое слово – это *storge* и соответствующий ему глагол *storgein*. Это слово означает семейную любовь: любовь родителей к детям и любовь детей к родителям. «Ребенок любит (*storgei*), и является любимым (*storgomenom*) теми, кто привел его в мир» (Платон).

2. Второе слово – *eros*. Такая любовь характеризует пристрастие, любовь сексуальную между мужчиной и женщиной. Этот вид любви относится к желанию чувственного, телесного проявления. *Eros* основывается на биологической структуре человека, являясь лишь частью полной любви.

3. Третий вид любви – это *philia*. Обозначает оно настоящие чувства и настоящую любовь. «*Noi philionutes*» – говорят о самых близких и верных друзьях. Применительно к супружеской жизни слово *philia*

обозначает мужчину и женщину, которые живут в полном согласии и единении, в великой и искренней дружбе, которая проявляется во всех их отношениях.

4. Четвертое слово – *agape*. Оно подчеркивает неисчерпаемую добродетель и неутомимую добрую волю. И если *eros* обозначает телесную любовь, делая партнера любовником, *philia* делает партнера другом-приятелем, то *agape* – это любовь «абсолютных обязанностей», которая обозначает бескорыстную, жертвенную любовь, искреннюю и безграничную.

Без сомнения, счастлив в браке будет тот человек, который в своей жизни может познать настоящую любовь, совместив три её вадные составляющие: *EROS*, *PHILIA* и её вершину – *AGAPE*.

Вместе с тем, то, что должно возникнуть из брака, есть прежде всего новое духовное единство. Здесь важно не душевное подобие, не сходство характеров и темпераментов, а однородность духовных оценок, которая только и может создать единство и общность жизненной цели у обоих. Важно, чему каждый из них поклоняется, что любит, чего желает себе в жизни, чем и во имя чего способен жертвовать. Ибо только тогда они сумеют, как муж и жена, всю жизнь верно воспринимать друг друга, верить друг другу и верить друг в друга. Это и есть самое драгоценное в браке: полное взаимное доверие. С этим связано и взаимное уважение, и способность образовать новую, жизненно сильную духовную ячейку. Только такая ячейка может решить одну из главных задач брака и семьи – осуществить духовное воспитание детей.

Абсолютно необходимое условие воспитания – это единство и согласие между родителями. Там, где есть согласие, есть и сила, которая обеспечивает близость, дисциплину и любовь. Дисциплина основана на исправлении, а не на наказании. Там, где нет любви, там есть только приверженность букве закона. Наказывать сыновей и дочерей за ошибки, если родители не научили их прежде, как поступать правильно, это само по себе ошибочно (Иер. 30, 11).

Чтобы поступательно развиваться и развиваться творчески, ребенок должен иметь в своей семье очаг любви и счастья. Тогда он сможет раскрыть свои задатки и способности, в том числе и духовные; тогда его собственная инстинктивная жизнь не будет вызывать в нем ни ложного стыда, ни болезненного отвращения; тогда он сможет с любовью и гордостью сохранить традиции своей семьи и своего рода. Поэтому любовная и счастливая семья есть живая школа одновременно и творческого равновесия души, и здорового органического консерватизма. Там, где царит здоровая семья, там творчество будет всегда достаточно консервативным для того, чтобы не выродиться в беспочвенную революционность, а консерватизм будет всегда достаточно творческим для того, чтобы не выродиться в реакционное мракобесие.

Есть основа, трудно определяемая словами, на которой строится жизнь каждой семьи, определенная атмосфера, которой дышит семейная жизнь. Она очень сильно влияет на формирование души ребенка, определяет развитие детских чувств и детского мышления. Эту атмосферу можно назвать «миросозерцанием семьи». Как бы ни сложились судьбы людей, выросших в одной семье, у них всегда остается что-то общее в их отношении к жизни, к людям, к самому себе, к радости и к горю.

Анализ успешного семейного воспитания позволяет определить базовые подходы, которые формируют у ребенка позитивное мышление: Ты для меня очень важен. Пусть дети знают, что домашние хлопоты или просмотр телевизионных передач могут подождать. Они должны знать, что важны для вас. Я скучаю по тебе. Даже если вы расстанетесь всего на 20 минут, приветствуйте детей с радостью, с открытой душой. Дайте им почувствовать, насколько сильно вы стремитесь быть ближе к ним. Ты особенный. Расскажите им, какими удивительными различными создал Бог людей. Расскажите детям, что каждый человек особенный и имеет свой характер. Научите определять характеры окружающих людей. Будь добр к окружающему миру. Напоминайте им снова и снова, что хорошее случается с хорошими людьми. Научите их золотому правилу: «Относись к людям так, как хочешь, чтобы они относились к тебе». Прости. Признавайте свои ошибки и извиняйтесь перед своими детьми. Вы подаёте хороший пример, показывая, что нужно уступать и прощать своего ближнего. Я люблю тебя. Говорите это вслух каждый день. Они должны знать, что ваша родительская любовь всегда с ними! Я помню и молюсь о тебе. Народная мудрость гласит: «Молитва родителей созидает дома детей», «Молитва матери со дна моря достанет». Живи в простоте. Предложите повзрослевшим детям подумать о всех тех, кто их окружает. Сначала о самых близких, которые часто являются жертвами самолюбия, эгоизма, сосредоточенности на себе. В дальнейшем призовите подумать об этом и научиться любить открытым сердцем, радостью о том, что можно принести крепость, когда есть слабость, вдохновение, когда нет ничего в жизни, ради чего стоит жить. Забывай обиды. Объясните детям, как важно забывать обиды, жестокие слова. Категорически нельзя делеять свою ненависть, постоянно освежая в памяти неприятные воспоминания. Истинная любовь учит прощать и забывать. Этой способностью забывать ненужное и малозначительное надо учиться у матерей. Ребенок, взрослый сын (дочь), может сто раз не соответствовать ожиданиям матери, но она все равно на вопрос, кого больше всего любит, ответит: «Сына (дочь)». Учись просить. Помогите детям осознать слова неизвестного автора: «Я попросил сил, и Бог послал мне испытание, чтобы закалить меня... Я попросил мудрость, и Бог послал мне проблемы, над которыми приходится ломать голову... Я попросил мужества, и Бог послал мне опасность... Я попросил любви, и Бог послал мне нуждающихся в моей помощи... Я попросил благ, и Бог дал мне возможности. Я не получил ничего из того, что просил. Я получил все, что мне было нужно. Бог взял моим молитвам».

Таким образом, научить детей любви родители могут лишь в том случае, если они сами в браке умели любить. Дать детям счастье родители могут лишь постольку, поскольку они сами нашли счастье в браке. Семья, внутренне спаянная любовью и счастьем, – это школа душевного здоровья, уравновешенного характера, творческой предприимчивости. Семья призвана научить любить так человека, чтобы жизнь за него положить. Истинная педагогика, истинное воспитание, настоящая семья, настоящее счастье – и есть любовь.

Литература:

1. Котко, А.Н. Ребенок. Духовность. Творчество: монография/ А.Н.Котко. – Минск: Медисонт, 2016. – 278с.
2. О семье/ А.А.Звездина, Т.А.Матрунчик. – Минск: Медисонт, 2009. – 192 с.

ВОЛОДИН И. И.

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ Минской духовной академии

**МОТИВАЦИИ И УСТАНОВКИ УЧАЩИХСЯ ВЫСШИХ ДУХОВНЫХ
УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Психология религии представляет собой одну из прикладных отраслей психологической науки. Сложность психологии религии как прикладной дисциплины определяется сложностью предмета изучения. Религия – это очень многогранный социальный, культурный и психологический феномен. Исследования в области психологии религии активно ведутся начиная с шестидесятых годов. Особенно психометрические подходы характерны для американской психологии. Религиозность рассматривается как черта личности и измеряется с помощью разного рода опросников.

Уже с 1960-х гг. продолжается изучение двух из них – внешней и внутренней религиозности [1,ст.108-109]. Эти понятия, введенные Гордоном Олпортом, стали точкой отсчета современной психологии религии.

По Г. Олпорту, разделение на внутреннюю и внешнюю религиозную ориентацию происходит на фоне осмысления зрелых и незрелых религиозных чувств. Человеку внутреннеприсуще ориентироваться на религию в качестве конечной самоцели, как основной мотив в жизни.

Парадоксальный факт: с одной стороны, религия благоприятствует развитию и усилению предрассудков, а с другой стороны, редуцирует или даже ликвидирует их.

Исследование показало, что верующие люди, которым свойственна высокая степень склонности к предрассудкам, имеют внешнюю религиозную ориентацию.

Внешняя религиозность характеризуется тем, что для многих людей религия привычка или же родовое изобретение, используемое для церемоний, для удобства в семье, для личностного комфорта. Это нечто, нужное для того, чтобы его использовать, а не для того, чтобы ради него жить. Оно может быть способом повышения статуса, поддержания уверенности в себе. Оно может быть использовано как защита от реальности, как божественное одобрение образа жизни. Подобное чувство дает уверенность в том, что Бог видит вещи такими же, какими видит их человек. Он обращен к Богу, но не отстранен от себя. Этот тип религиозности по сути своей – щит для центрированности на себе.

Люди, принадлежащие к этому типу, как оказалось, обычно посещают церковь нерегулярно. На самом деле они не набожны. Они используют религию для своего удобства. Неудивительно, что подобный тип религиозности коррелирует с наличием у человека большого количества предрассудков.

Внутренняя религиозная ориентация не является ни способом для борьбы со страхом, ни формой социальности или комфортности, ни средством реализации желаний. Все эти мотивы вторичны. Этнические отношения, частная жизнь, личные проблемы, чувство вины, онтологическая тревога – все это регулируется всеобъемлющим обязательством, до некоторой степени интеллектуальным, но более всего фундаментально мотивационным. Это обязательство целостно, оно покрывает весь опыт личности, как научный, так и эмоциональный. Такая религия существует не для того, чтобы служить человеку удобным инструментом, скорее человек обязан служить ей. Неудивительно, что люди с таким типом общей ориентации толерантны и сострадательны по отношению к окружающим.

Для изучения степени осознанности религиозных верований и мотивации у учащихся высших духовных учебных заведений были выбраны 2 методики: «Шкала христианской религиозной интернализации» («Christian religious internalization scale (Ryan, Rigby, & King, 1993)»)[2,с.124] и «Шкала религиозной зрелости» («Religious maturity scale (Dudley & Cruise, 1990)»)[2,с.142]. Исследование проводилось на базе Минской духовной академии и Института Теологии БГУ в мае 2017 года. В исследовании приняли участие 55 человек (18 священнослужителей, 22 студента Минской духовной академии и 15 студентов Института теологии БГУ).

Данные методики были выбраны по той причине, что они наиболее полно позволяют выявить религиозную мотивированность у учащихся. Указанные методики были адаптированы под исследование православных верующих и это способствовало решению поставленной цели.

В частности, «Шкала христианской религиозной интернализации» оценивает степень интернализации в христианской вере, которая основана на теории самодетерминации. Интернализация означает процесс, посредством которого индивид превращает внешне предписанные правила во внутренние. Другими словами, в интернализации личность воспринимает внешние ценности или правила, как свои собственные.

Авторы данной методики полагают, что в ней присутствует два вида религиозной интернализации: интроекция и идентификация.

Интроекция (внешняя религиозность) представляет собой форму интернализации, в которой верования и практика осуществляется с помощью условной самооценки, чувства вины, и оценки деятельности.

Идентификация (внутренняя религиозность) же, представляет собой верования, связанные с идентификацией, которые переживаются как личная ценность, и индивид воспринимает их как исходящие от самого себя в большей степени, чем в интроекции.

Таким образом, целью данной методики – оценка типа личности в религиозной ориентации и в том, чтобы изучить, как изменения в интроекции и идентификации.

Состоит данная методика из 12 элементов измерения, предназначенных для определения индивидуального стиля религиозной ориентации. В каждом элементе получается 1-4 варианта ответа, обводятся в